

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Т. 19, № 4

Vol. 19, no. 4

16+

2021

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»

Главный редактор – академик РАО, д. биол. наук, профессор Ермаков П. Н. (ЮФУ, Ростов-на-Дону, РФ)

Редакционный совет

д. пс. наук, профессор Акопов Г. В. (СГСПУ, Самара)

академик РАО, д. пс. наук, профессор Асмолов А. Г. (МГУ, Москва)

д. пс. наук, профессор Аллахвердов В. М. (СПбГУ, Санкт-Петербург)

академик РАО, д. пс. наук, профессор Бондырева С. К. (МПСУ, Москва)

д. пс. наук, профессор Знаков В. В. (МГУ, Москва)

член-корреспондент РАО, д. пс. наук, профессор Карпов А. В. (ЯрГУ, Ярославль)

академик РАО, д. пед. наук, профессор Малюфеев Н. Н. (ИКП РАО, Москва)

д. пс. наук, профессор Марьин М. И. (МГППУ, Москва)

академик РАО, д. пс. наук, профессор Рубцов В. В. (МГППУ, Москва)

академик РАО, д. пс. наук, профессор Реан А. А. (Высшая школа экономики, Москва)

д. пс. наук, профессор Рыбников В. Ю. (ФГБУ ВЦЭРМ, Санкт-Петербург)

д. пс. наук, профессор Тхостов А. Ш. (МГУ, Москва)

д. пс. наук, профессор Черноризов А. М. (МГУ, Москва)

академик РАО, д. пс. наук, профессор Шадриков В. Д. (ЯрГУ, Ярославль)

Редакционная коллегия

член-корр. РАО, д. пс. наук, Абакумова И. В. (ДГТУ, Ростов-на-Дону)

д. биол. наук, Бабенко В. В. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Белоусова А. К. (ДГТУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Воробьева Е. В. (ДГТУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Джанерьян С. Т. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)

канд. пс. наук, Дикая Л. А. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Кагермазова Л. Ц. (КБГУ, Нальчик)

д. пс. наук, Лабунская В. А. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Осипова А. А. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Рюмшина Л. И. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Сидоренков А. В. (ЮФУ, Ростов-на-Дону)

д. пед. наук, Скуратовская М. Л. (ДГТУ, Ростов-на-Дону)

д. пед. наук, Федотова О. Д. (ДГТУ, Ростов-на-Дону)

д. пс. наук, Щербакова Т. Н. (ГБУ ДПО РО РИПК и ППРО, Ростов-на-Дону)

Ответственный секретарь – Ребенко В. В.

Технический редактор – Проненко Е. А.

Адрес редакции:

344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 140, ком. 114
E-mail: ncpb@sfdedu.ru

Адрес издательства:

129366, Российская Федерация, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13
Тел./факс: (495) 283-55-30
E-mail: izd.kredo@gmail.com

Адрес типографии:

344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Седова, д. 9/15
E-mail: dsmsgroup@mail.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) от 25 сентября 2009 г.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-37683

Подписано в печать: 20.12.2021
Дата выхода в свет: 26.12.2021
Формат 62x94/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Myriad Pro.

Печать цифровая. Усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ №
Цена свободная. 16+

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Юлия Д. Сладкова

Кризисы детского возраста и их преодоление 5

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Валерия В. Ребенок

Деструктивные семьи, типы взаимоотношений в них и их влияние на формирование личности и межличностное общение во взрослом возрасте .. 17

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Елизавета В. Найденова

Завышенные ожидания семьи как фактор формирования синдрома отложенной жизни 34

CONTENTS

AGE-RELATED PSYCHOLOGY

Julija D. Sladkova

Childhood crises and their overcoming 5

SOCIAL PSYCHOLOGY

Valeria V. Rebenok

Destructive families, the types of relationships in them and their impact on the formation of personality and interpersonal communication in adulthood 17

PSYCHOLOGY OF PERSONALITY

Elizabeth V. Naidenova

Overestimated family expectations as a factor in the formation of delayed life syndrome..... 34

Научная статья

УДК 159.922.736

Кризисы детского возраста и их преодоление**Юлия Д. Сладкова**

Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: juliaborzenkova@yandex.ruORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8714-2161>**Аннотация**

Опираясь на периодизацию Л. С. Выготского, в статье проводится анализ шести основных кризисов детского возраста (кризис новорожденности, кризис одного года, кризис трёх лет, кризис семи лет, кризис тринадцати лет, кризис семнадцати лет). В данной статье впервые рассмотрены все шесть детских кризисов и даны рекомендации по их благополучному преодолению. Во введении автором раскрыта сущность детских кризисов, они описаны как особые этапы развития ребёнка. В «Теоретическом обосновании» рассмотрены особенности детских кризисов согласно мнению разных авторов, раскрыто определение понятия «кризис». Также в статье выделены факторы возникновения кризисов и формы их протекания. Для каждого возрастного кризиса подробно описаны новообразования и способы положительного преодоления критического периода. Затронуты положительные и отрицательные стороны прохождения кризисов ребёнком. Автором раскрываются три основных взаимосвязанных между собой вида отношений к окружающей действительности – отношение к самому себе, к другим людям и к предметному миру. Подробно раскрывается проблема влияния кризисов детского развития на взаимодействие с окружающими людьми. Раскрыты особенности и стили взаимодействия воспитателя и воспитанника, описаны формы взаимодействия родителей и педагогов с ребёнком. Акцент ставится на взаимодействии ребёнка не только совместно с родителями, но также и с воспитателями и учителями. Автором раскрыты формы взаимодействия воспитателя (педагога) и ребёнка для преодоления кризисных явлений в его развитии. В разделе «Заключение» раскрывается важность совместной помощи (родителей и педагогов) ребёнку, которая способствует благополучному протеканию трудных периодов развития. Именно комплексная работа родителей, воспитателей/педагогов способна не оттолкнуть ребёнка, а наоборот, помочь ему в успешном разрешении кризисных ситуаций; для ребёнка такие моменты являются значимыми, а их успешное прохождение будет способствовать развитию эмоциональной устойчивости, открытости и эмпатии.

Ключевые слова

Возрастные кризисы, личность ребёнка, комплекс оживления, самостоятельность, эмоциональное общение, значимый взрослый, новообразования, самоопределение, поведенческие проявления, негативизм.

Для цитирования

Сладкова Ю. Д. (2021). Кризисы детского возраста и их преодоление. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 19(4), 5–16. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2021.4.1>

UDC 159.922.736

Childhood crises and their overcoming

Julija D. Sladkova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: iuliaborzenkova@yandex.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8714-2161>

Abstract

Based on the periodization of L. S. Vygotsky, in the article adduces the six main crises of childhood (the crisis of the newborn, one-year crisis, three-year crisis, seven-year crisis, thirteen-year-old crisis, seventeen-year-old crisis). This article for the first time considers all six children's crises and gives recommendations for successful overcoming. In the introduction, the author reveals the essence of childhood crises, they are described as special stages of child development.

In the Theoretical basis part the features of children's crises are considered according to the opinion of various authors, the definition of the concept of "crisis" is revealed. The article also highlights the factors of crisis and the forms of their course. For each age crisis, neoplasms and ways to positively overcome the critical period are described in detail. The positive and negative aspects of the child's crisis are touched upon. The author reveals three main interrelated types of relations to the surrounding reality - attitude to oneself, to other people and to the subject world. The problem of the impact of child development crises on interaction with others is revealed in detail. The features and styles of interaction between the teacher and the pupil are revealed, the forms of interaction between parents and teachers with the child are described. The emphasis is placed on the interaction of the child not only together with parents, but also with educators and teachers. The author revealed the forms of interaction between the teacher (teacher) and the child to overcome crisis phenomena in his development.

In the Conclusion part the importance of joint assistance (parents and teachers) to the child, which contributes to the successful course of difficult periods of development. It is the complex work of parents, educators/teachers that can not alienate the child, but on the contrary, help him in the successful resolution of crisis situations; for a child, such moments are significant, and their successful passage will contribute to the development of emotional stability, openness and empathy.

Keywords

Age crises, child's personality, recovery complex, independence, emotional communication, significant adult, neoplasms, self-determination, behavioral manifestations, negativism.

For citation

Sladkova Ju. D. (2021). Childhood crises and their overcoming. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik (North-Caucasian Psychological Bulletin)*, 19(4), 5–16. (in Russ.). <https://doi.org/10.21702/ncpb.2021.4.1>

Введение

Проблема влияния кризисов детского возраста на взаимодействие с воспитателем неоднократно рассматривалась в работах таких отечественных и зарубежных исследователей, как Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, З. Фрейд, А. Геззел и др. Возрастными кризисами можно считать критические, переломные периоды развития, которые служат границами разделения детских возрастов. Причина возникновения кризисов – это неудовлетворение новых потребностей ребёнка. Возникновение противоречий между психическими и физическими способностями ребёнка, а также его способами взаимодействия, ранее сформировавшимися, служат основой развития кризиса. Такие противоречия являются основным компонентом кризиса и часто проходят в острой форме (эмоциональная нестабильность, нарушение поведения и др.). Очень важно, что кризис протекает незаметно, т. е. трудно определить, когда он начался, а когда закончился. В период кризиса ребёнок становится трудновоспитуемым, это проявляется в частых конфликтах с окружающими, с ослаблением интереса к обучению, а также со снижением успеваемости и работоспособности. Но данные противоречия встречаются далеко не у всех детей. У многих из них не встречается ярко выраженная трудновоспитуемость и сниженный интерес к знаниям. В период протекания кризисов временно приостанавливается развитие личности и прогрессивное построение чего-то нового. Поэтому в критические периоды ребёнок, скорее, что-то теряет, чем приобретает что-то новое, причем теряет из ранее приобретенного. Исследования доказывают, что во время возрастных кризисов негативные

последствия являются лишь обратной стороной положительных преобразований личности.

Теоретическое обоснование

Большинство исследователей отмечали неравномерность развития детей. Многие зарубежные авторы, такие как З. Фрейд и А. Геззел, рассматривали такие моменты, как болезни развития, в которых столкновение развивающейся личности и окружающей действительности имели негативный результат. Отечественные психологи считали такие изменения важной частью психического развития. Л. С. Выготский считал, что во время кризисов на протяжении определенного времени происходят резкие изменения в личности ребёнка. В достаточно короткий период времени ребёнок меняется в целом (Чернобровкина, 2009).

Хронологические границы кризисов детского развития достаточно условны. Это объясняется тем, что люди различны по своим индивидуальным, психологическим и социокультурным параметрам. Длительность, форма и острота протекания возрастных кризисов у детей различна. А все дело в том, что дети различаются по своим индивидуально-типологическим особенностям, также существуют различные подходы к воспитанию в семье, разное социальное окружение и способы организации обучения в педагогической системе.

Кризис – это переломный период онтогенетического развития. Кризис появляется на стыке двух возрастов. В конце каждого кризиса у ребёнка формируются неудовлетворенные потребности в совокупности с ведущим новообразованием конкретного возраста. Л. С. Выготский указывает на некоторые особенности возрастных кризисов:

1) хронологические границы кризиса условны, неотчётливы. В середине кризиса есть кульминационная точка – это резкое его обострение;

2) во время кризиса проявляется трудновоспитуемость, то есть происходят конфликты с окружающими, пропадает интерес к обучению, появляются серьезные эмоциональные переживания. Но такие острые проявления кризисов встречаются далеко не у всех детей;

3) кризис сопровождается негативным характером развития. Это характеризуется потерей интересов ребёнка, а также прежних форм взаимоотношений.

Возрастные кризисы по Л. С. Выготскому

В своих работах Л. С. Выготский рассматривал развитие детей с точки зрения возрастных ступеней. На них происходит плавное развитие ребёнка посредством кризисных периодов. Так, Л. С. Выготским были выделены шесть кризисов детского развития (кризис новорождённости – до 2 мес., кризис 1 года, 3 лет, 7 лет, 13 лет и 17 лет) (Выготский, 1982).

По Л. С. Выготскому существуют периоды стабильного и кризисного развития. В периоды стабильного развития небольшие изменения накапливаются до известного предела, после чего обнаруживаются. Что же касается периодов кризисного развития, то в это время происходят бурные, резкие изменения личности ребёнка, которые носят переходный характер. Содержание любого кризиса проявляется в перестройке потребностной сферы ребёнка, его пробуждений, а также в изменении внутренних переживаний. В зависимости от среды, в которой проходит кризис, он может принимать различное направление развития. В общих чертах кризис в большей степени проявляется во внутренних изменениях ребёнка, лишь незначительно при этом затрагивая его внешние проявления (Выготский, 1982).

Некоторыми авторами выделяются три основных вида отношений ребёнка к окружающей действительности – отношение к предметному миру; к другим людям и к самому себе. Из этих трех видов отношений центральной образующей личности выступает отношение к другим людям (Леонтьев, 1997), так как через других мы становимся самим собой. Лишь во время взаимодействия людей возможно формирование личности. А через связь с другими людьми возможно возникновение различных чувств, ценностных ориентаций, отношений к миру в целом, и наконец, они являются главным условием познания бытия.

Отношение к предметному миру у ребёнка проявляется посредством двух видов связей – с человеком через предметы и с предметами через человека (Леонтьев, 1997). Изначально отношение к окружающим людям и к предметному миру для ребёнка слиты между собой, но со временем происходит их разделение. Они отделяются друг от друга, но являются взаимосвязанными линиями развития.

Самой первой чертой личности выступает отношение к самому себе, выражая своё «Я» (Леонтьев, 1997). Только через отношение к себе самому невозможно познать своё «Я», оно должно быть связано с отношением к окружающим людям. Лишь посредством отношения других людей человек может прийти к осознанию самого себя, отношение к себе определено отношением другого.

Три вышеописанные отношения не отделены друг от друга, они взаимосвязаны и именно благодаря их взаимному пересечению возникает настоящее становление личности (Леонтьев, 1997). Такой процесс на разных этапах развития может проявляться по-разному (Бершедова, 2010).

Характеристика кризисов развития и особенности влияния родителей и педагогов

Кризис новорожденности является первым кризисом периодизации Л. С. Выготского, он протекает между внутриутробным и внеутробным

развитием малыша. Возрастные границы данного кризиса колеблются от рождения до двух месяцев.

Центральным новообразованием данного кризиса является комплекс оживления. Он представляет собой эмоционально-двигательную реакцию ребёнка при появлении взрослого. Такая реакция возникает к концу первого месяца жизни ребёнка и представляет собой появление улыбки у малыша при виде значимого взрослого, гуканье, плач, крик, также ребёнок начинает отзываться на голос, может наблюдать за какими-либо действиями на расстоянии (Хилько, Ткачева, 2010). Ученые заметили, что комплекс оживления возникает у детей раньше в том случае, когда родители не только удовлетворяют жизненно важные потребности ребёнка (еда, сон), но также и проявляют свою любовь, общаются с ним и уделяют много времени (Ермолаева, 2003). Так, становится ясно, что для успешного преодоления кризиса новорожденности необходимо появление комплекса оживления, который представляет собой ответную реакцию ребёнка (улыбку) на появление значимого взрослого. Для благополучного прохождения комплекса оживления родители должны уделять ребенку много времени, общаться с ним, играть, проявлять заботу и любовь.

Следующим кризисом считается период младенчества (1 год). На данном этапе формируется эмоциональное общение малыша со взрослым – это и есть новый тип деятельности данного возрастного этапа. Предметом такой деятельности является другой человек, посредством которого происходит общение. Вся активность ребёнка в данный период сосредоточена именно на общении со взрослым, поэтому такое общение должно быть эмоционально-положительным (Реан, 2002). Малыш еще в данном возрасте не умеет общаться со сверстниками, поэтому в семье он должен чувствовать себя комфортно. Родителям необходимо чаще общаться с ребёнком, уделять ему время, поддерживать, ребёнок должен научиться взаимодействовать в коллективе и понять, что он всегда может положиться на значимых взрослых. Также нужно стараться понять просьбы своего ребёнка. Нужно понять его и правильно объяснить, почему нельзя что-либо делать и какие могут быть последствия. Ребёнок должен проявлять самостоятельность. Необходимо разрешать ребёнку делать что-то самому, возможно немного помогая ему при этом. Обязательно хвалить малыша даже при малейшем успехе. И самое главное, ребёнка необходимо воспитывать с любовью. Нельзя кричать, ругать и бить, можно просто доступно объяснить и заинтересовать ребёнка (Ефимкина, 1995).

Центральным новообразованием в период кризиса 3-х лет является «система Я», выражающаяся в настойчивом требовании ребёнка «Я сам!». Данный кризис характеризуется множеством поведенческих проявлений, которые имеют название «семизвездие кризиса трех лет». В него входят 7 основных

симптомов данного периода: негативизм, упрямство, своеволие, строптивость, протест-бунт, деспотизм, обесценивание (Ломтева, 2005; Таирова, 2015). В данный период решающее значение для преодоления кризиса имеют не только взрослые, но и воспитатели, так как ребёнок уже ходит в детский сад. Важным условием на данном этапе развития является формирование у ребёнка умения осознанно подчинять свои действия установленным правилам, а также развитие навыков действовать согласно словесной инструкции взрослого. Саморегуляция формируется только в конце дошкольного возраста, поэтому сначала необходим внешний контроль. Он может осуществляться со стороны взрослых (педагогов и родителей), а также со стороны сверстников. Дошкольникам проще контролировать сначала друг друга, после уже формируется непосредственный контроль (Slot, Mulder, Verhagen, Leseman, 2017).

Очень важно для родителей проводить с ребёнком достаточно много времени, он должен почувствовать, что родители понимают его. Нельзя уделять много внимания плохим поступкам малыша, также необходимо исключить принятие ребёнком вседозволенности. Малыш не должен думать, что с помощью капризов и истерик он может получить все, что хочет. Важно научиться отделять реальные проблемные ситуации от попыток ребёнка манипулировать взрослыми. Ещё одним важным условием для успешного преодоления кризиса является организация деятельности ребёнка. Воспитатель должен таким образом планировать деятельность малыша, чтобы он был постоянно чем-то занят, при этом нельзя насильно заставлять что-либо делать, нужно вызвать у ребёнка интерес к определенной деятельности (Абросимова, 2005).

Переход от дошкольного возраста к младшему школьному характеризуется проявлением кризиса семи лет. Во время данного кризиса происходит перестройка всей личности ребёнка, его самосознания, а также перестройка взаимоотношений с окружающими. В 7 лет дети начинают ходить в школу, поэтому главной задачей для успешного прохождения кризиса является готовность к обучению (Выготский, 2000). Некоторые учёные считают, что для здорового развития и обучения важно формирование у детей саморегуляции. Она же служит показательным фактором готовности к обучению. В широком смысле саморегуляцией считается способность контролировать свои эмоции, поведение и мыслительные процессы. Развитие можно рассматривать как возрастающую способность к саморегуляции, не столько в особенностях индивидуального поведения, сколько в способности ребёнка действовать более независимо в личном и социальном контекстах (Bredenkamp, 2004). Кроме того, для благополучной адаптации ребёнка и успешной саморегуляции важно учитывать некоторые условия. Такими условиями являются эмоции, социальное понимание и внутреннее познание ребёнка во взаимодействии; факторы в классе, например, отношение между педагогом и ребёнком,

социально-эмоциональный климат в коллективе; а также в более широком смысле школа, окружение и семья. Важно взаимодействие данных компонентов и их успешное освоение. (Golbeck, 2002). На данном этапе развития детей огромная ответственность возлагается как на родителей, так и на учителей. Родители, конечно же, должны обеспечить в семье спокойную, доброжелательную атмосферу. Развивать интеллект ребёнка, читать с ним рассказы, стихотворения, играть в развивающие игры. Учителю важно в данный период определить уровень развития интеллекта ребёнка (Кравцова, 1991). Если малыш не может выполнить то, что нужно сделать на уроке, не перегружайте его. Пусть он сделает это немного позже, зато результат будет лучше. Таким образом, залогом благополучного преодоления кризиса 7 лет является забота и поддержка детей со стороны как родителей, так и учителя.

Подростковый кризис – это переходный период от детства к взрослости. Главной особенностью данного периода являются новые потребности ребёнка, удовлетворить которые становится довольно трудно. Одной из причин подросткового кризиса является переоценка своих возможностей, которая определяется большим стремлением ребёнка к самостоятельности и независимости. Подросток в это время хочет добиться автономии и уйти от опеки со стороны родителей. Так, он предпочитает родителям друзей. Он думает, что родители не понимают его и делают все не так, а друзья всегда готовы выслушать, понять и помочь. Важное условие в действии родителей – нельзя обострять конфликты с детьми. Для сближения с ребёнком нужно интересоваться его увлечениями, постараться найти что-то общее и тем самым наладить общение. Ещё одним обязательным условием является то, что нельзя своего ребёнка сравнивать с другими детьми. Находите плюсы в деятельности подростка, хвалите его, поощряйте и поддерживайте во всех начинаниях (Выготский, 2003; Егорова, 2013).

И последний кризис в периодизации Л. С. Выготского – это юношеский кризис. Он приходится примерно на 17 лет. В данный период ребёнок оказывается на стыке с реальной взрослой жизнью и новыми трудностями. Большинство детей нацелены на продолжении обучения, остальные же склонны к поиску работы. Из-за того, что ребёнку необходимо выбрать будущую профессию, поступать в высшее учебное заведение или искать работу, резко возрастает эмоциональное напряжение. Согласно результатам исследования Leonova E., можно заметить, что для успешного преодоления данного кризиса детям юношеского возраста необходимо обладать высоким уровнем самостоятельности и умело использовать свои психологические и образовательные ресурсы. Дети же с низким уровнем самостоятельности чаще всего имеют трудности в обучении и частое негативное эмоциональное состояние (Leonova, 2019). Несомненно, в положительном прохождении кризиса огромную роль

играет семья. Поддержка, забота и понимание – вот главные ориентиры в данный период. Но также важное значение оказывает и школа. Именно там ребёнок получает первоначальные знания и представления о профессиях и старается сделать выбор. Важным достижением личности в этот период является самоопределение. Так, ребёнок должен решить сам, кем он станет и куда пойдет, а вот посоветовать, деликатно подсказать – это дело родителей и учителей. Таким образом, кризис юности помогает ребёнку приспособиться к реальной жизни, вывить свои взгляды на жизнь и будущую профессию. Положительное, позитивное преодоление кризиса проявляется несколькими факторами (Малкина-Пых, 2005):

1. завершением формирования личности;
2. адекватной оценкой самого себя, а также интересом к жизни;
3. постепенным исчезновением страха;
4. появлением индивидуального мнения и мировоззрения;
5. изменением внутренней позиции личности (появляется удовлетворение собой и своими поступками);
6. формированием собственного жизненного пути.

Обсуждение результатов

Таким образом, на различных возрастных этапах изменения могут происходить по-разному – медленно и плавно или быстро и резко. Стабильные периоды – это наибольшая часть детства, они длятся дольше, по несколько лет. Новообразования, которые формируются в этот период, надёжно закрепляются в структуре личности ребёнка. Но также в развитии ребёнка существуют и кризисные моменты. Такие переломные моменты длятся не долго, примерно по несколько месяцев. Они способны внести кардинальные изменения в развитие ребёнка. В данный период формирование личности носит бурный и катастрофический характер. Л. С. Выготский уделял особое внимание не столько стабильным, сколько кризисным периодам в развитии детей. Он считал, что детское развитие представляет собой чередование стабильным и переломных периодов.

В своей периодизации Л. С. Выготский выделяет шесть кризисов в развитии ребёнка – кризис новорождённости, кризис одного года, кризис трёх лет, кризис семи лет, подростковый кризис и юношеский. Каждый критический период детства сопровождается центральными новообразованиями, которое является значимым для развития в следующем возрастном периоде.

Успешным преодолением кризиса новорожденности считается появление комплекса оживления (ответной реакции ребёнка на значимого взрослого). Для кризиса одного года жизни значимым является приобретение своеобразной детской речи. Центральное новообразование данного периода – потребность

в общении со взрослыми. В период кризиса трёх лет главным считается появление самостоятельности ребёнка, его отделение от взрослого. Дошкольник начинает осознавать себя как отдельного человека, имеющего своё мнение, желания, которые могут совпадать или не совпадать с мнением взрослых. Во время кризиса семи лет у ребёнка появляется новая социальная роль – школьник, меняется его самосознание, он постепенно лишается детской непосредственности. Изменения также затрагивают и поведение ребёнка, в его действиях появляется смысловая составляющая. Подростковый кризис носит название переходного, так как ребёнок начинает противопоставлять себя взрослым. Вследствие притязаний подростка на взрослость формируется внутренний конфликт. Его проявление носит различный характер, подростки начинают достигать взрослость всевозможными способами. Это может быть курение, наркотики; кто-то, наоборот, начинает усердно заниматься спортом; другое стремятся узнать как можно больше, появляется интеллектуальная активность; но есть и те, кто обретает социальную зрелость, начинают ухаживать и заботиться о близких. Кризис юношеского возраста выражается в личностном и профессиональном самоопределении. На данном этапе юноши и девушки определяются с будущей профессиональной деятельностью и дальнейшей жизненной ориентацией путём многократных проб и ошибок.

Заключение

Подводя итоги, важно помнить, что кризис – это переломный период онтогенетического развития человека. Согласно периодизации Л. С. Выготского, существует шесть возрастных кризисов (2 месяца, 1 год, 3 года, 7 лет, 14 лет, 17 лет). У каждого кризиса есть свои границы, особенности, характеристики и формы протекания. Для успешного преодоления таких переломных этапов в жизни ребёнка важна роль родителей и педагогов. От каждого требуется максимум внимания, заботы и доверия к детям. Также важным условием успешного преодоления каждого кризиса является знание причин и форм его проявления. Именно из этих знаний будут вытекать пути и способы работы с детьми. Но, конечно, самым главным способом благополучного протекания кризисов является любовь, забота, понимание и поддержка детей.

Литература

- Абросимова, Н. (2005). Возраст строптивости. О кризисе трех лет. *Мама и малыш*, (10), 52-54.
- Бершедова, Л. И. (2010). Личностные новообразования критических периодов детства. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. 12 (83).
- Выготский, Л. С. (1982). *Собрание сочинений*. В 6 т. – Т. 1. – М.: Педагогика.
- Выготский, Л. С. (2000). *Психология*. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс.

- Выготский, Л. С. (2003). *Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия* – М.: Изд. Центр «Академия».
- Егорова, У. Г. (2013). Психологическая готовность родителей к кризису подросткового возраста: коммуникативный аспект. *Вестник университета*, (22), 221-227.
- Ермолаева, М. В. (2003). *Психология развития: Методическое пособие для студентов заочной и дистанционной форм обучения.* – 2-е изд. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», (Серия «Библиотека психолога»).
- Ефимкина, Р. П. (1995). *Детская психология: методические указания* – М. Новосибирск: Научно-учебный центр психологии НГУ.
- Кравцова, Е. Е. (1991). *Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе.* – М.: Педагогика.
- Леонтьев, А. Н. (1997). *Деятельность. Сознание. Личность.* М.
- Ломтева, Т. А. (2005). Возраст упрямства, или о кризисе трех лет. *Мама и малыш*, (10), 13-15.
- Малкина-Пых, И. Г. (2005). *Возрастные кризисы взрослости.* – М.: Изд-во Эксмо.
- Реан, А. А. (2002). *Психология человека от рождения до смерти.* М.
- Таирова, Л. Р. (2015). Раннее детство: кризис и его преодоление. *Вестник Пензенского государственного университета*, (4 (12)), 50-54.
- Хилько, М. Е., Ткачева М. С. (2010). *Возрастная психология: Конспект лекций.* М.
- Чернобровкина, С. В. (2009). Взаимосвязь детско-родительских отношений с личностными особенностями ребёнка в период кризиса семи лет. *Вестник Омского университета.* Серия «Психология», (2), 61-67.
- Bredenkamp, S. (2004). Play and school readiness. In E. F. Zigler, D. G. Singer, & S. J. Bishop-Josef (Eds.), *Children's play: The roots of reading.* Washington, DC: Zero to Three/ National Center for Infants, Toddlers and Families, 159-174.
- Golbeck, S.L. (2002). *Instructional Models for Early Childhood Education.* ERIC Digest. ERIC Clearinghouse on Elementary and Early Childhood Education Champaign IL.
- Leonova, E. (2019). Overcoming normative educational crises: the human agency factor // *Psychology in Russia*, (3), 121-136.
- Slot, P. L., Mulder, H., Verhagen, J., Leseman, P. P. M. (2017). Preschoolers' cognitive and emotional self-regulation in pretend play: Relations with executive functions and quality of play. *Infant and Child Development.* Vol. 26, Issue 6.

References

- Abrosimova, N. (2005). The age of obstinacy. About the crisis of three years. *Mom and Baby*, (10), 52-54.
- Bershedova, L. I. (2010). Personality neoplasms of critical periods of childhood. *Questions of journalism, pedagogy, linguistics.* 12 (83).

- Bredenkamp, S. (2004). Ready for games and school. In the book by E. F. Ziegler, D. G. Singer and S. J. Bishop-Joseph (eds.) "Children's Play: the Roots of Reading". Washington, DC: From zero to three / National Center for Infants, Toddlers and Families, 159-174.
- Chernobrovkina, S. V. (2009). The relationship of child-parent relations with the personal characteristics of the child during the crisis of seven years. *Bulletin of Omsk University. Psychology Series*, (2), 61-67.
- Efimkina, R. P. (1995). *Child psychology: methodological guidelines* – M. Novosibirsk: Scientific and Educational Center of Psychology of NSU.
- Egorova, U. G. (2013). Psychological readiness of parents to the crisis of adolescence: a communicative aspect. *Bulletin of the University*, (22), 221-227.
- Ermolaeva, M. V. (2003). *Psychology of development: A methodological guide for students of correspondence and distance learning.*- 2nd ed.- Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing House of NGO "MODEK", (Series "Library of a psychologist").
- Golbeck, S.L. (2002). Educational models for preschool education. ERIC Digest. ERIC's Information Center for Elementary and Preschool Education in Champaign, Illinois.
- Khilko, M. E., Tkacheva M. S. (2010). *Age psychology: Lecture notes*. M.
- Kravtsova, E. E. (1991). Psychological problems of children's readiness to study at school. – M.: Pedagogy.
- Leonova, E. (2019). Overcoming regulatory educational crises: the factor of the human factor // *Psychology in Russia*, (3), 121-136.
- Leontiev, A. N. (1997). *Activity. Conscience. Personality*. M.
- Lomteva, T. A. (2005). The age of stubbornness, or about the crisis of three years. *Mom and Baby*, (10), 13-15.
- Malkina-Pykh, I. G. (2005). *Age crises of adulthood*. – M.: Eksmo Publishing House.
- Rean, A. A. (2002). *Human psychology from birth to death*. m.
- Slot, P. L., Mulder, H., Verhagen, J., Leseman, P. P. M. (2017). Cognitive and emotional self-regulation of preschoolers in pretend play: the relationship with executive functions and the quality of play. *Development of infants and children*. Volume 26, Issue 6.
- Tairova, L. R. (2015). Early childhood: crisis and its overcoming. *Bulletin of the Penza State University*, (4 (12)), 50-54.
- Vygotsky, L. S. (1982). *Collected works*. In 6 vols. – Vol. 1. – M.: Pedagogy.
- Vygotsky, L. S. (2000). *Psychology*. – M.: Publishing house EKSMO-Press.
- Vygotsky, L. S. (2003). *Age and pedagogical psychology: textbook* – M.: Publishing Center "Academy".

Научная статья

УДК 316.62

Деструктивные семьи, типы взаимоотношений в них и их влияние на формирование личности и межличностное общение во взрослом возрасте

Валерия В. Ребенок

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: rebenok@sfedu.ruORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1601-0273>**Аннотация**

В данной статье рассматривается проблема деструктивных семей, взаимоотношений в них, а также их влияние на личность и межличностное общение человека во взрослом возрасте. Во **введении** обосновывается актуальность изучения избранного автором вопроса, поставлена цель теоретического исследования. В **теоретическом обосновании** раскрываются основные понятия, приводятся примеры проявления тех или иных видов психологического насилия, применяемые в бытовом общении членов дисфункциональных семей, а также возможные варианты их влияния на личность человека. В первой части даются определения и функции семьи, признаки, виды и особенности дисфункциональных семей. Также приводятся возможные последствия влияния травмирующего опыта в детстве на будущее человека. Во второй части описаны такие виды межличностных отношений, как созависимые и абьюзивные, виды психологического насилия: газлайтинг, неглект, которые могут применяться членами семьи, выступающими в роли агрессора, по отношению к жертве. Приведены примеры проявления данных видов взаимоотношений в бытовой жизни и их отражение на будущем личности, формировании самосознания человека, представлениях о взаимодействии, ролях и поведении внутри семьи. В **обсуждении результатов** процесс формирования личности и будущего человека, зависящей от семейной среды, в которой воспитывался ребёнок, связывается с транзакционным анализом жизненного сценария Эрика Берна. Приведены дополнительные исследования по изучаемой проблеме. В **заключении** автор приходит к выводу о негативном влиянии дисфункциональной семьи, в которой воспитывался ребёнок, на способы межличностного общения человека в будущем; травмирующем и разрушительном воздействии психологического насилия в семье, что отражается на его восприятии себя и других, паттернов поведения, принимаемых ролях и взаимодействии в окружающих. В статье представлен новый взгляд на проблему деструктивных семей и их влияния на будущее человека.

Ключевые слова:

семейные отношения, дисфункциональная семья, созависимость, абьюзивные отношения, неглект, газлайтинг, межличностные отношения

Для цитирования

Ребенко В. В. (2021). Деструктивные семьи, типы взаимоотношений в них и их влияние на формирование личности и межличностное общение во взрослом возрасте. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 19(4), 17–33. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2021.4.2>

UDC 316.62

Destructive families, the types of relationships in them and their impact on the formation of personality and interpersonal communication in adulthood

Valeria V. Rebenok

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: rebenok@sfedu.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1601-0273>

Abstract

This article discusses the problem of destructive families, relationships in them, as well as their impact on the personality and interpersonal communication of a person in adulthood. **The introduction** substantiates the relevance of studying the question chosen by the author, sets the purpose of theoretical research. **The theoretical substantiation** reveals the basic concepts, provides examples of manifestations of certain types of psychological violence used in everyday communication of members of dysfunctional families, as well as possible variants of their influence on a person. The first part describes the definitions and functions of the family, signs, types and features of dysfunctional families. The possible consequences of the influence of traumatic experiences in childhood on a person's future are also given. The second part describes such types of interpersonal relationships as codependent and abusive, types of psychological violence: neglect and gaslighting, which can be used by family members acting as an aggressor to the victim. Examples of the manifestation of these types of relationships in everyday life and their reflection on the future of the individual, the formation of human self-consciousness, representation about interaction, roles and behavior within the family are given. In **the discussion** the process of forming a personality and a future person, depending on the family environment in which the child was brought up, is connected with the transactional analysis of Eric Bern's life scenario. Additional

researches on the problem under study are presented. In **the conclusion**, the author comes to the conclusion about the negative impact of the dysfunctional family in which the child was brought up on the ways of interpersonal communication of a person in the future; the traumatic and destructive impact of psychological violence in the family, which affects his perception of himself and others, patterns of behavior, accepted roles and interaction with others. The article presents a new vision at the problem of destructive families and their impact on the future of a person.

Keywords

family relationships, dysfunctional family, codependency, abusive relationships, neglect, gaslighting, interpersonal relationships

For citation

Rebenok V. V. (2021). Destructive families, the types of relationships in them and their impact on the formation of personality and interpersonal communication in adulthood. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik (North-Caucasian Psychological Bulletin)*, 19(4), 17–33. (in Russ.). <https://doi.org/10.21702/ncpb.2021.4.2>

Введение

Проблема наличия дисфункциональных семей, в которых дети подвергаются физическому и эмоциональному насилию, существовала всегда. К ним относятся семьи с зависимыми людьми (алкоголиками, наркоманами, игроманами); семьи, в которых применяются абьюз, газлайтинг и неглект, где потребности и желания ребёнка игнорируются и остаются без удовлетворения, а также принижается значимость ребёнка, подавляется его воля.

Как правило, прошлое не проходит для таких детей бесследно. Травматический опыт накладывает свой отпечаток на личность человека, отражается на его мировоззрении, представлении об окружающих, своём месте в мире, взаимоотношениях и взаимодействиях между людьми. Повзрослев, они могут стремиться вернуться в данную систему отношений уже в своей новой семье, привыкнув к определённым видам взаимодействия и паттернам поведения. Иногда из деструктивных отношений очень трудно выйти самому, разорвать их без помощи психолога-консультанта. Люди продолжают находиться в них, не в силах ничего поменять или же не вполне осознавая их разрушительного влияния на личность, привыкнув к ним как к норме с детства. Это мешает человеку развиваться, реализовываться в жизни, может угрожать его физическому или психическому здоровью, приносит новые эмоциональные травмы и ещё больше убивает веру в себя, свои возможности и значимость в этом мире. Поэтому проблему деструктивных семей, травмирующих и подавляющих личность, необходимо выявлять ещё на стадии детско-родительских отношений.

Воспитателям, психологам, учителям и иным взрослым, работающим и контактирующим с детьми, необходимо обращать внимание на внешний вид, эмоциональное состояние, реакции и общение ребёнка – то, о чём и как он говорит. Возможно, удастся уловить некоторые слова, фразы, эмоциональные оттенки в голосе и особенности в поведении, которые станут сигналом о том, что ребёнок находится в дисфункциональной семье, где его подавляют, унижают, где он подвергается физическому или психологическому насилию, эмоциональному давлению и т. д.

Как минимум для этих целей населению необходима психологическая грамотность, знание основных терминов и признаки тех или иных деструктивных отношений для их отслеживания, выявления и предотвращения. Благодаря этому можно осознать разрушительное воздействие на знакомых и родственников, страдающих в определённой семейной системе, для того чтобы направить их к специалисту, готовому оказать психологическую помощь и поддержку, улучшить психологическое состояние и способствовать переменам к лучшему в жизни человека. Во взрослом возрасте можно самостоятельно отследить и осознать деструктивность данных отношений (например, с романтическим или брачным партнёром) для того, чтобы обратиться к психологу с целью выйти из них. Данное психологическое знание необходимо при работе самих специалистов для выявления и осознания деструктивных отношений в жизни клиента и того, как они влияют на жизнь, формирование «Я концепции», на межличностные отношения и взаимодействие с окружающими.

Цель исследования: провести теоретический анализ научной литературы, посвящённой деструктивным семьям и типам взаимодействия в них, сформировать общее понимание данной проблемы.

Теоретическое обоснование

Семья, её функции и особенности деструктивной семьи

Семья – это базовая ячейка общества, малая социальная группа, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство (Проخورова, 2018).

Семья – это система отношений, объединяющая супругов, их детей, других родственников и близких людей. Так, семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, и тем самым осуществляющая семейные функции (Антонов, 1996).

Для ребёнка семья – это первая социальная группа, в которую он попадает. Именно там он впервые усваивает нормы человеческих отношений, общения

и взаимодействия, поведения в обществе. «Впитывает» окружающую его среду, культуру, познаёт мораль и нравственность. Изначально через семейные отношения ребёнок составляет представление о себя и других, примеряет различные социальные роли. Позже он начинает осознавать и оценивать своё место в обществе и мире, у него формируется «Я концепция» – относительно устойчивая, в большей или меньшей степени осознанная, переживаемая как неповторимая, система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими людьми и относится к себе (Карпенко, Петровский, Ярошевский, 1998).

Семья как ячейка общества и малая социальная группа имеет свои функции (Посысоев, 2004; Прохорова, 2018; Жданова, 2017):

1. Воспитательная функция. Члены семьи, так или иначе, взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга. От каждого из них ожидается определённое выполнение роли, которую он играет в данной семье (например, отец в роли главы семьи, мать – хранительницы домашнего очага, роли примерной дочери и сына-непоседы). Кроме того, различен и уровень ожиданий от отдельных её членов. К примеру, по отношению к человеку, имеющему пагубную зависимость, (алкоголику, наркоману, игроману) в семье часто имеют низкие ожидания. Так, в семье могут применяться те или иные санкции, положительное или негативное подкрепление для коррекции поведения. Воспитательная функция имеет огромное значение в формировании личности ребёнка. Особую роль играет сохранение, передача накопленного опыта, культуры, традиций и обычаев. Данная функция также имеет цель обеспечить социализацию ребёнка.

2. Функция хозяйственно-бытовых отношений. Заключается в ведении домашнего хозяйства; организации быта и жизни внутри семьи; регулирование бюджета семьи, распределении ролей и обязанностей каждого в данном процессе. Нередко именно данный аспект семейных отношений становится «камнем преткновения», приводит к столкновению различных мнений, взглядов, потребностей и интересов, неразрешённым конфликтным ситуациям.

3. Функция интеллектуального общения (досуговая функция). Заключается в удовлетворении потребности человека в общении с близкими людьми, в установлении прочных связей и коммуникаций с ними. Её качество зависит от количества свободного времени, досуга, проведённого совместно с семьёй, взаимопонимания, наличия общих интересов и др. На функцию интеллектуального общения также влияет качество образования, культуры, широта взглядов членов семьи.

4. Функция психологической разрядки. Удовлетворение потребности в психологическом комфорте и эмоциональной поддержке, чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего Я, эмоциональном тепле и любви.

А также рекреативная функция – охрана здоровья членов семьи, организация их отдыха, снятие с людей стрессовых состояний.

5. Функция деторождения и сексуальных отношений. Удовлетворение сексуально-эротических потребностей супругов и деторождение.

Из социально-психологических процессов, присущими каждой семье, важнейшими являются: общение; конформность – механизм группового давления (подчинение, принятие или отторжение), сплоченности (единство деятельности), психологической совместимости; адаптация; социально-психологический климат и т. д. (Прохорова, 2018).

В деструктивных семьях часто потребности членов семьи не удовлетворяются, присутствуют насилие, давление, безразличие, пренебрежение другими членами семьи. Родители могут не слышать и не замечать своих детей, игнорировать их желания, подавлять волю и инициативность, принижать их роль и значение. Дисфункциональная семья – это семья, в которой нарушены обычные формы семейного поведения и семейных взаимоотношений в результате сильных переживаний, вызванных аномальным поведением одного из членов семьи (Немов, 2007). Дисфункциональная семья порождает социальную дезадаптацию несовершеннолетнего (Иванов, 2013), что отражается на его взаимодействии и взаимоотношениях с окружающими людьми.

В. Москаленко выделяет следующие признаки дисфункциональной семьи (Москаленко, 2015): 1) отрицание проблем и поддержание иллюзий; 2) вакуум интимности; 3) «замороженность» правил и ролей; 4) конфликтность во взаимоотношениях; 5) недифференцированность «я» каждого члена («если мама сердится, то сердятся все»); 6) границы личности либо смешаны, либо наглухо разделены невидимой стеной; 7) все скрывают секрет семьи и поддерживают фасад псевдоблагополучия; 8) склонность к полярности чувств и суждений; 9) закрытость системы; 10) абсолютизирование воли, контроля; 11) воспитание в дисфункциональной семье подчиняется определенным правилам. Например: «взрослые – хозяйева ребенка»; «лишь взрослые определяют, что правильно, что неправильно»; «родители держат эмоциональную дистанцию»; «воля ребенка, расцениваемая как упрямство, должна быть сломлена и как можно скорее». Таким образом, данная семья оказывается закрытой, негибкой, ригидной системой, где все правила, ожидания определённого поведения, роли членов семьи жёстко и безоговорочно определены и неизменны.

К дисфункциональным можно отнести семьи, в которых: один (или более) член семьи имеет химическую зависимость (алкоголизм, наркомания); семьи, где дети росли и воспитывались личностно или эмоционально незрелыми родителями (эмоционально недоступными или имеющими некоторые психические расстройства); семьи, в которых детей подвергали физическому или психологическому насилию и др. (Петрова, 2017).

У детей, которые воспитывались в дисфункциональных семьях, возникают следующие особенности: 1) проблемы в общении (что связано с неудовлетворённой потребностью в любви, ласке, внимании; с неуверенностью в себе и своей значимости, а также с трудностями в формировании глубокой эмоциональной привязанности и осознании ценности другого человека). 2) Проблемы в эмоциональной сфере (это может проявляться в эмоциональной нестабильности; эмоциональной «замороженности», холодности; проблемах в распознавании и выражении эмоций). 3) Искажённое формирование привязанности (например: избегание близости; большое количество поверхностных связей) (Петрова, 2017).

Таким образом, в дисфункциональной семье ребёнок нередко получает травмирующий опыт взаимодействия, представления о себе и взаимоотношениях, то есть, определённую «картину» того, какие роли и коммуникации существовали внутри семьи. Это может отразиться на всём дальнейшем существовании человека, детерминируя его поведение, совокупность выборов и решений на жизненном пути (Bretherton, 1992). Таким образом, во взрослом возрасте он может стремиться, возможно, бессознательно, возвратиться к деструктивным отношениям, однако уже с романтическим или брачным партнёром; продолжать придерживаться «готовых программ поведения», полученных в раннем опыте, в своей новой семье, даже если они не приводят к позитивным результатам, мешают развитию личности и негативно влияют на его психологическое состояние. Это может проявляться как в самом выборе партнёра для романтических и брачных отношений, образом жизни, поведением и привычками напоминающего родственника (чаще всего, родителя противоположного пола) из травматического прошлого, так и в применяемых паттернах поведения, ролях при взаимодействии с членами семьи. (Например, постоянное стремление и попытки контролировать партнёра и других членов семьи вследствие тревожности ребёнка из-за безответственных и непредсказуемых родителей или роль вечной жертвы в межличностных отношениях) (Боулби, 2004). Одной из причин того, почему люди продолжают оставаться в разрушительных для себя отношениях, является деструктивная привязанность.

Под деструктивной привязанностью к романтическому партнёру во взрослом возрасте понимается дезадаптивная, слабо поддающаяся сознательному контролю, модель поведения субъекта, способствующая сохранению его связи с партнёром в романтических отношениях, не удовлетворяющих его потребностей в любви, принятии, безопасности; создающая угрозу для психологического, психического, физического благополучия (Григорова, 2014). Так, деструктивная привязанность может стать большой проблемой в межличностных отношениях, приводить к отрицательным, разрушительным

последствиям для человека. Находясь в отношениях с деструктивной привязанностью, индивид может испытывать постоянное состояние фрустрации, его потребности и желания могут блокироваться, при этом, из подобных отношений очень сложно выйти без психологической помощи и поддержки специалиста.

В каждой дисфункциональной семье в процессе её существования формируются жёсткие защитные компенсаторные механизмы, направленные на сохранение сложившегося равновесия. Таким образом, только вмешательство извне, основанное на понимании природы дисфункциональности, способно изменить ситуацию (Иванов, 2013).

Типы взаимоотношений и формы психологического насилия в деструктивной семье и их влияние на межличностное общение

Далее автором будут рассмотрены возможные типы взаимоотношений в дисфункциональных семьях. К ним могут относиться: созависимые, абьюзивные отношения, а также такие виды психологического насилия, как неглект, газлайтинг.

Созависимость – это форма деструктивных взаимоотношений, которая характеризуется глубокой поглощенностью и всесторонней вовлеченностью в жизнь другого человека, чаще всего имеющего определённый вид зависимости (алкоголизм, наркомания, игромания и др.) (Weinhold, Weinhold, 1989).

У созависимого члена семьи, как правило, присутствуют следующие психологические характеристики: низкая самооценка; стремление постоянно контролировать процессы, происходящие внутри семьи, применяя различные способы (советы, манипуляции, принуждения, внушения, уговоры, угрозы и др.); стремление «спасать» других (так называемый «Синдром спасателя», может проявляться во взятии чрезмерной ответственности на себя, оказании непрошенной помощи другому человеку, что заставляет зависимого чувствовать себя ещё более несамостоятельным и беспомощным, подавляет его собственную волю и инициативность). Также созависимая личность характеризуется: отсутствием «личных границ», когда созависимый воспринимает потребности, желания, чувства и проблемы другого как свои собственные; игнорированием собственных чувств; отказом от личностного роста и развития в пользу заботы о зависимом члене семьи. У созависимой личности могут присутствовать: недоверие к миру; психологическая защита посредством отрицания (игнорирование реальных проблем и собственной созависимости, уход в мир иллюзий); инфантилизм и др.

В семье, где один из родителей имел патологическую зависимость, приводящую его в состояние беспомощности, несамостоятельности, бессилия; у ребёнка может возникать желание «спасать» своего члена семьи, оказывать

ему помощь и проявлять заботу. Развиваясь и формируясь как личность, ребёнок усваивает поведение, роли и взаимоотношения, находясь в данной семейной системе. Часто это оказывает детерминирующее влияние на судьбу уже повзрослевшего ребёнка. Как правило, созависимые бессознательно выбирают себе проблемных партнеров, отношения с которыми помогают им чувствовать себя значимыми, создают у них иллюзию осмысленности их существования (Винников, 2019). Данные отношения деструктивны, находясь в них, созависимый останавливает развитие собственных способностей, достижение личных целей и блокирует удовлетворение своих потребностей и желаний. Тем не менее, созависимому сложно осознать и признать их негативное влияние и практически невозможно самостоятельно прекратить данные отношения, отделиться от зависимого близкого. Этот процесс будет являться слишком болезненным и крайне тяжело переживаться эмоционально, так как приведёт к полной потере смысла жизни созависимого. Нередко такие люди возвращаются в данную систему отношений с этим же самым или уже с другим партнёром, несмотря на их бесперспективность и разрушительность. Поэтому людям, склонным к созависимому поведению и решившим изменить свою жизнь, необходимо проходить длительный курс психотерапии со специалистом.

Абьюз (от англ. «abuse» – «оскорбление», «насилие», «жестокое обращение») – это отношения по типу модели: агрессор – жертва (Игнатова, Разводова, 2019). В абьюзивных отношениях подавляется воля партнёра, нарушаются его личные границы, применяется психологическое, эмоциональное и даже физическое насилие по отношению к жертве абьюза.

Определить абьюзивные отношения можно по следующим проявлениям в поведении агрессора по отношению к жертве: постоянные упрёки; унижения; ругательства; агрессивное доминирование; контроль над жизнью, поведением, и увлечениями жертвы абьюза; ограничение её контактов; изоляция; отсутствие доверия; вспышки ревности (Игнатова, Разводова, 2019).

Причиной абьюзивного поведения во взрослом возрасте может стать воспитание в семье травмирующими родителями, применяющими к ребёнку физическое, психическое и эмоциональное насилие (Cui, Liu, 2018). В этом случае выражение «Жестокость порождает жестокость» полностью оправдывает себя. Также на это могут влиять: психические расстройства, стремление всё контролировать, желание управлять другими людьми и доминировать, склонность к манипуляциям и др. (Игнатова, Разводова, 2019).

В абьюзивных отношениях к жертве применяется вербальная агрессия. В книге Патрисии Эванс «Не бьет, просто обижает. Как распознать абьюзера, остановить вербальную агрессию и выбраться из токсичных отношений» описаны следующие её проявления: применяется агрессором только в отсутствие

посторонних лиц; интенсивность вербальной агрессии к жертве постепенно нарастает; вербальная агрессия может принимать различные формы и маскироваться; посредством неё агрессор постоянно заставляет жертву обесценивать своё восприятие (Evans, 1992).

Манипуляторы, как правило, отрицают своё агрессивное и подавляющее отношение к жертве. Часто они могут употреблять фразы типа: «Тебе показалось», «Я этого не делал/Этого не было», «Я не понимаю, о чём ты говоришь» и т. п. Из-за чего жертва абьюза начинает сомневаться в своей собственной адекватности восприятия происходящего и реальности своих ощущений, теряет уверенность в себе. Данный вид манипуляций в семейных отношениях могут применять, например, родители к своим детям или брачный партнёр к своей супруге.

Это соотносится с таким понятием, как газлайтинг. Суть его заключается в том, что манипулятор убеждает жертву в ошибочности восприятия, ложности её ощущений, искажает реальность и воспоминания, тем самым заставляя жертву сомневаться в здравье своего рассудка, работе и сохранности памяти, адекватности собственного восприятия и мышления (Андросова, Тимофеева, 2021). Например, во время прогулки малолетний ребёнок упал и получил ссадины на коленях. Заплакав, он сигнализирует матери об испытываемой боли, на что видит улыбающееся лицо родительницы и слышит фразу "Всё хорошо. Тебе не больно". Или в случае обвинения женой своего супруга в том, что она видела его входящим в ресторан с другой девушкой, супруг говорит: "Тебе показалось. Это был не я. Ты меня точно с кем-то перепутала. Ты же знаешь, тебе часто что-то кажется. В это время я точно должен был быть на работе". Теперь женщина, ранее уверенная в безошибочности и реальности увиденного, вдалеке распознавшая во внешних приметах своего мужа, начинает сомневаться в этом.

Это лишь отдельные примеры возможных ситуаций. Происходя систематически, данный вид психологических манипуляций способен оказать весьма пагубное влияние на нервную систему жертвы газлайтинга (Стерн, 2020). Происходит несоответствие, расхождение между внутренней (собственные ощущения, воспоминания, чувства) и внешней (убеждения собеседника) получаемой информацией. В ходе газлайтинга жертва проходит 3 стадии: отрицание, защита и депрессия (Стерн, 2020). Иногда человек, заставляющий оппонента усомниться в правоте его восприятия, делает это неосознанно, в силу недопонимания, ошибок в работе собственных мышления и памяти и др. (Андросова, Тимофеева, 2021). Газлайтинг может длиться годами и протекать незаметно для самой жертвы, заставляя её всё более сомневаться в себе и своих силах. Ребёнок, подвергающийся газлайтингу, вырастая, перестаёт доверять себе, своим чувствам и ощущениям, понимать их. Ему сложно осознавать свои

реальные интересы и желания, его представления о себе часто навязаны извне, также он может быть подвержен самообвинению, депрессиям и иметь низкую самооценку (Стерн, 2020; Аптикиева, 2020). Нередко люди, в детстве подвергающиеся абьюзу и газлайтингу в семье, либо сами становятся манипуляторами, повторяя негативный сценарий поведения и способ общения родителей, либо остаются жертвами уже в своей семье, неосознанно выбирая партнёра для супружеских отношений со стилем поведения травмирующего родителя (Shannon, 2016).

Иногда родителями могут подавляться и запрещаться совершенно естественные импульсивные проявления эмоциональности ребёнком. Однако даже если выражение агрессии и межличностные столкновения подавляются, эти чувства не исчезают, а появляются в преобразованном виде, под социально одобряемой маской. Подавление выражения раздражённых чувств может положить начало процессу тяжёлых затруднений в общении (Bach, Goldberg, 1975).

Неглект (от англ. neglect – пренебрегать, игнорировать, не обращать внимание) – это форма психологического насилия, при которой человек пренебрегает своими обязанностями по отношению к зависящему от него субъекту, игнорирует его потребности, проявляет эмоциональную холодность и безразличие (Митрухина, Слюсарь, 2021). Неглект может присутствовать как в отношениях взрослого к малолетнему, а также к иному лицу, нуждающемуся в помощи (инвалиду, пожилому), так и в супружеских отношениях. Примером первой ситуации может являться пренебрежительное отношение матери к своему ребёнку, невыполнение своих родительских обязанностей и неудовлетворение потребностей ребёнка в пище, любви, внимании и др. В случае отношений между супругами, один из партнёров может игнорировать просьбы другого о помощи, отказывать в близости и эмоциональном тепле и т. д. Таким образом, у жертвы неглекта могут фрустрироваться как физические, так и эмоциональные потребности.

Существуют внешние и внутренние причины, приводящие к неглекту. К первым относят: особенности воспитания, отсутствие родительской заботы, терпимость к насилию в определённой социальной среде, отсутствие поддержки от окружающих, травмирующий опыт в сфере человеческих взаимоотношений, а также неблагоприятное материальное положение. Внутренними причинами могут стать: продолжительная психическая нагрузка, эмоциональное выгорание, низкие эмпатические способности, наркотическая или алкогольная зависимость, нарушение мышления, памяти и восприятия, алекситимия и др. (Митрухина, Слюсарь, 2021). Таким образом, подтверждается влияние семейной среды и родительского отношения в детском возрасте на межличностное взаимодействие взрослого в будущем.

Обсуждение результатов

Влияние семейной среды на судьбу человека и его межличностные коммуникации в будущем соотносится с транзакционным и сценарным анализом Эрика Берна. В реальной жизни это может проявляться в его способах взаимодействия с окружающими, представлениях человека о себе, в выборе партнёра для романтических и супружеских отношений.

Научная работа Эрика Берна, посвящённая транзакционному анализу, изложена в его книге «Игры, в которые играют люди». В ней говорится о том, что в процессе взаимодействия человек попеременно принимает эго-состояния а) «Родитель», б) «Взрослый» и в) «Ребёнок», за основу которых были взяты: а) поведение одного из родителей; б) объективная обработка данных; в) воспоминания о себе в прошлом, когда он был ребёнком. Причём состояние «Родитель» проявляется как в прямой форме – ребёнок поступает так, как делали когда-то его родители (сам становится своим родителем), так и в косвенной – так, как родители требовали бы от него (приспосабливается к их требованиям). А в эго-состоянии «Ребёнок» индивид может быть как приспособляющимся (когда он изменяет своё поведение под влиянием родителей), так и естественным (выражается спонтанно, в творчестве или бунте) (Берн, 2008).

Идея о детерминирующей роли воспитания и семейных взаимоотношений в детстве рассматривается в статье Григоровой Т. П. В ней говорится о том, что: «выбор брачного партнера осуществляется молодыми людьми в соответствии с их представлениями о семье, которые, в свою очередь, формируются в контексте уникальной для каждого индивида социальной ситуации развития» (Григорова, 2016). В ходе проведённого анализа полоролевых стереотипов в сценарных эссе студентов был выявлен значительный процент сценарных представлений девушек (21 %), в которых мужчинам приписываются злонамеренность и отрицательные качества: безответственность, лживость, импульсивность, макиавеллизм и др., при этом также выявлены испытываемые негативные эмоции, как гнев, страх. Это вызывает размышления о том, не являются ли данные опасения проекцией собственной тревоги перед близкими отношениями или же это усвоенный семейный сценарий (Григорова, 2016).

Существуют иные научные работы, посвящённые связи семейного детского опыта, отражённого в судьбе человека, со сценарным анализом Э. Берна. Так, в статье С. Т. Толстой говорится, что «межпоколенная трансляция семейной истории, представляющая из себя совокупность знаний о членах семьи старших поколений (их личностных особенностях, их судьбе), особенностях отношений между членами рода, а также семейных традициях, правилах, ритуалах, фиксированных в семейной памяти относится к негенетическим факторам наследования и играет важнейшую роль при формировании

личности» (Толстая, 2015). Огромная исследовательская работа проведена С. Н. Петросьян и З. И. Рябикиной в статье, посвящённой анализу подходов к проблеме жизненного сценария личности (Петросьян, Рябикина, 2016).

Заключение

Семья – это малая социальная группа первичной социализации, которая призвана выполнять ряд функций: воспитательная, хозяйственно-бытовых отношений, интеллектуального общения, функция психологической разрядки, деторождения и сексуальных отношений и др. (Прохорова, 2018). Однако существуют дисфункциональные семьи, в которых один из членов семьи имеет зависимость, чаще всего, химическую; где применяется абьюз и иные виды психологического насилия, например, неглект и газлайтинг.

В деструктивных семьях дети не привыкли полагаться на своих родителей, получать от них заботу, любовь и поддержку. Повзрослев, они имеют некое сформированное представление о взаимоотношениях внутри данной социальной группы, занимаемых ролях внутри семейных отношений. Так, у них складывается определённая картина мира, установки, паттерны поведения. Часто они не осознаются, однако при этом могут оказывать влияние на судьбу человека и его взаимоотношения с окружающими. Крепко вплетаясь в образ жизни и поведение, отражаясь на самооценке, представлениях о месте в этом мире и обществе, детерминируя его взаимодействие с окружающими людьми. У детей, которые воспитывались в дисфункциональных семьях, возникают следующие особенности: 1) проблемы в общении, 2) проблемы в эмоциональной сфере, 3) искажённое формирование привязанности (Петрова, 2017).

Созависимость формируется в семьях, где член семьи имеет какую-либо зависимость, чаще всего, химическую (алкоголизм, наркомания). Она характеризуется следующими признаками: созависимый человек погружён в жизнь, состояние, желания и потребности зависимого; его собственные чувства и потребности при этом отходят на второй план, игнорируются им. У созависимого присутствует стремление контролировать жизнь зависимого, постоянно «спасать его», что формирует иррациональное убеждение в том, что зависимый без него не справится. Так, созависимый испытывает глубокую, сильную психологическую привязанность к зависимому, весь его мир основан на жертвенном самоотречении в пользу другого человека. В женско-мужских отношениях человек часто может выбирать себе проблемного романтического или брачного партнёра, снова попадая в данный вид деструктивных отношений. Выход из них бывает крайне болезненным, так как созависимый утрачивает весь смысл своего существования, основанный на жизни, проблемах и потребностях своего партнёра.

Абьюз – это отношения по типу модели: агрессор – жертва, в которых подавляется воля партнёра, нарушаются его личные границы, применяется психологическое, эмоциональное и даже физическое насилие по отношению к жертве абьюза. Причиной абьюзивного поведения во взрослом возрасте может стать воспитание в семье травмирующими родителями, применяющими к ребёнку физическое, психическое и эмоциональное насилие. Нередко люди, в детстве подвергающиеся абьюзу и газлайтингу в семье, либо сами становятся манипуляторами, повторяя негативный сценарий поведения и способ общения родителей, либо остаются жертвами уже в своей семье, неосознанно выбирая партнёра для супружеских отношений со стилем поведения травмирующего родителя (Shannon, 2016).

Неглект – это форма психологического насилия, при которой человек пренебрегает своими обязанностями по отношению к зависящему от него субъекту, игнорирует его потребности, проявляет эмоциональную холодность и безразличие (Митрухина, Слюсарь, 2021). К внешним причинам, приводящим к применению неглекта во взрослом возрасте, относят: особенности воспитания, отсутствие родительской заботы, терпимость к насилию в определённой социальной среде, отсутствие поддержки от окружающих, травмирующий опыт в сфере человеческих взаимоотношений, а также неблагоприятное материальное положение. Таким образом, подтверждается влияние семейной среды и родительского отношения в детском возрасте на межличностное взаимодействие взрослого в будущем.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Литература

- Андросова, М. И., Тимофеева, Я. А. (2021). Социализация личности в проекции токсичной позитивности и газлайтинга. Проблемы современного педагогического образования, 72-2, 318-320.
- Антонов, А. И., Медков, В. М. (1996). Социология семьи. Москва: Изд-во МГУ.
- Аптикиева, Л. Р. (2020). Последствия психологического насилия для разных возрастных категорий. Вестник Оренбургского государственного университета, 1(224), 6-13.
- Берн, Э. (2008). Игры, в которые играют люди (Психология человеческих взаимоотношений) и Люди, которые играют в игры (Психология человеческой судьбы). Москва: АСТ.
- Боулби, Дж. (2004). Создание и разрушение эмоциональных связей. Москва: Академический проект.
- Винников, Л. И. (2019). Созависимость как психологический феномен. Достижения науки и образования, 9-1(50), 40-41.

- Григорова, Т. П. (2016). Представления студентов о семье как проявление жизненного сценария и совладания с его трудностями. Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 22(4), 133-140.
- Григорова, Т. П. (2014). Совладание с деструктивной привязанностью в романтических отношениях взрослых. Вестник Костромского государственного университета, 20 (6), 271-277.
- Жданова, М.А. (2017). Семья как фактор, порождающий социальное сиротство. Социальная педагогика, (3), 56-63.
- Иванов, А. Н. (2013). Дисфункциональные семьи: проблемы и пути решения. Вестник Башкирского университета, 1(18), 236-240.
- Игнатова, Е.С., Разводова, Е.Д. (2019). Взаимосвязь негативных черт личности и склонности к абьюзingu в межличностных отношениях между мужчиной и женщиной. Социальные и гуманитарные науки: теория и практика, 1(3), 606-617.
- Карпенко, Л. А., Петровский, А. В., Ярошевский, М. Г. (1998). Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС».
- Митрухина, С. В.; Слюсарь, Е. С. (2021). Феномен неглекта в социальной работе. Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 3(37), 46-51.
- Москаленко, В. Д. (2015). Зависимость: семейная болезнь. Москва: Институт консультирования и системных решений.
- Немов, Р. С. (2007). Психологический словарь. Москва: ВЛАДОС.
- Петрова, Е. А. (2017). Дисфункциональные семьи как фактор психотравматизации в детском возрасте. Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, 4(102), 97-100.
- Петросьян, С. Н., Рябикина З. И. (2016). Современные подходы к проблеме жизненного сценария личности как социально-психологического феномена. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология, 3(183), 123-135.
- Посысов, Н. Н. (2004). Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва: ВЛАДОС-ПРЕСС.
- Проخورова, О. Г. (2018). Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учебно-методическое пособие по курсу. Москва: Издательство Юрайт.
- Стерн, Р. (2020). Скрытые манипуляции для управления твоей жизнью. STOP газлайтинг. Санкт-Петербург: Питер.
- Толстая, С. В. (2015). Межпоколенная трансляция семейной истории: теоретические аспекты в зарубежной психологии. Проблемы современной науки и образования, 8(38), 139-142.
- Vach, G., Goldberg, H. (1975). Creative aggression. New York: Avon.

- Bretherton, I. (1992). Attachment and bonding: From ethological to representational and sociological perspectives. *Handbook of social development*. V. B. Van Hasselt and M. Herson (Eds.), (pp. 133-155). New York: Plenum.
- Cui, N., Liu, J. (2018). Physical Abuse, Emotional Abuse, and Neglect and Childhood Behavior Problems: A Meta-Analysis of Studies in Mainland China. *Trauma, Violence, & Abuse*, 1(21), 206—224.
- Evans, P. (2010) *The verbally abusive relationship, expanded third edition: how to recognize IT and how to respond*. Adams Media.
- Shannon, T. (2016). *Healing from Hidden Abuse: A Journey Through the Stages of Recovery from Psychological Abuse*. MAST Publishing House.
- Weinhold, B., Weinhold, J. (1989) *Breaking free of the Co-Dependency Trap*. Stillpoint.

References

- Androsova, M. I., Timofeeva, Ya. A. (2021). Personality socialization in the projection of toxic positivity and gaslighting. *Problems of modern teacher education*, 72-2, 318-320.
- Antonov, A. I., Medkov V. M. (1996). *Sociology of the family*. Moscow: Publishing House of Moscow State University: Publishing House of Intern. University of Business and Management.
- Aptikieva, L. R. (2020). Consequences of psychological violence for different age categories. *Bulletin of the Orenburg State University*, 1(224), 6-13.
- Bach, G., Goldberg, H. (1975). *Creative aggression*. New York: Avon.
- Bern, E. (2008). *Games that people play (Psychology of human relationships) and People who play games (Psychology of human destiny)*. Moscow: ACT.
- Bowlby, J. (2004). *Making and breaking emotional bonds*. M.: Academic project.
- Bretherton, I. (1992). Attachment and bonding: From ethological to representational and sociological perspectives. *Handbook of social development*. V. B. Van Hasselt and M. Herson (Eds.), (pp. 133-155). New York: Plenum.
- Cui, N., Liu, J. (2018). Physical Abuse, Emotional Abuse, and Neglect and Childhood Behavior Problems: A Meta-Analysis of Studies in Mainland China. *Trauma, Violence, & Abuse*, 1(21), 206-224.
- Evans, P. (2010) *The verbally abusive relationship, expanded third edition: how to recognize IT and how to respond*. Adams Media.
- Grigorova, T. P. (2014). Coping with destructive attachment in adult romantic relationships. *Bulletin of the Kostroma State University*, 20(6), 271-277.
- Grigorova, T. P. (2016). Students' ideas about the family as a manifestation of a life scenario and coping with its difficulties. *Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 22(4), 133-140.
- Ignatova, E. S., Razvodova, E. D. (2019). The relationship of negative personality

- traits and a tendency to abuse in interpersonal relationships between a man and a woman. *Social and Human Sciences: Theory and Practice*, 1(3), 606-617.
- Ivanov, A. N. (2013). Dysfunctional families: problems and solutions. *Bulletin of the Bashkir University*, 18(1), 236-240.
- Karpenko, L. A., Petrovsky, A. V., Yaroshevsky, M. G. (1998). *Brief psychological dictionary*. Rostov-on-Don: PHOENIX.
- Mitrukhina, S. V.; Slyusar, E. S. (2021). The phenomenon of neglect in social work. *Bulletin of the Khakass State University. N. F. Katanova*, 3(37), 46-51.
- Moskalenko, V. D. (2015). *Addiction: a family disease*. Moscow: Institute of Consulting and System Solutions.
- Nemov, R. S. (2007). *Psychological dictionary*. Moscow: VLADOS.
- Petrova, E. A. (2017). Dysfunctional families as a factor of psychotraumatization in childhood. *Bulletin of the Novgorod State University. Yaroslav the Wise*, 4 (102), 97-100.
- Petrosyan, S. N., Ryabikina Z. I. (2016). Modern approaches to the problem of a person's life scenario as a socio-psychological phenomenon. *Bulletin of the Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, 3 (183), 123-135.
- Posysoev, N. N. (2004). *Fundamentals of family psychology and family counseling: Proc. allowance for students. higher education, institutions*. Moscow: VLADOS-PRESS.
- Prokhorova, O. G. (2018). *Fundamentals of family psychology and family counseling: Teaching aid for the course*. Moscow: Yurayt Publishing House.
- Shannon, T. (2016). *Healing from Hidden Abuse: A Journey Through the Stages of Recovery from Psychological Abuse*. MAST Publishing House.
- Stern, R. (2020). *Hidden manipulations to control your life. STOP gaslighting*. St. Petersburg: Piter.
- Tolstaya, S. V. (2015). Intergenerational transmission of family history: theoretical aspects in foreign psychology. *Problems of modern science and education*, 8 (38), 139-142.
- Vinnikov, L. I. (2019). Codependency as a psychological phenomenon. *Achievements of science and education*, 9-1 (50), 40-41.
- Weinhold, B., Weinhold, J. (1989) *Breaking free of the Co-Dependency Trap*. Stillpoint.
- Zhdanova, M.A. (2017). Family as a factor generating social orphanhood. *Social Pedagogy*, 3, 56-63.

Научная статья

УДК: 159.99

Завышенные ожидания семьи как фактор формирования синдрома отложенной жизни

Елизавета В. Найденова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: naidenova@sfedu.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4460-2399>

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос причин возникновения синдрома отложенной жизни. Основное внимание в работе акцентируется на завышенных ожиданиях семьи как факторе формирования сценария и невроза отложенной жизни. Актуальность работы обуславливается широким распространением обозреваемого феномена. Новизна работы заключается в том, что представлен новый взгляд на проблему происхождения синдрома отложенной жизни. В работе впервые затрагивается вопрос возможности связи между уровнем родительских ожиданий от ребенка и формированием у него сценария отложенной жизни. Во введении автор приводит актуальность исследования, которая продиктована распространением синдрома отложенной жизни, его влиянием на жизнь людей и популяризацией данной темы в СМИ. Также приводится аналитический обзор различных подходов к вопросам синдрома отложенной жизни, жизненным сценариям и их происхождениям. Для исследования было проанкетировано 100 человек в возрасте от 18 до 65 лет. Такой выбор эмпирического объекта был сделан в связи с представлением о данной группе, как о личностях, сформировавших свои жизненные цели, планы и ценности, способные оценивать оказанное на них родительское влияние. В разделе «Методы» обозначены основные способы анализа как теоретических, так и эмпирических данных. Результаты исследования показывают связи между синдромом отложенной жизни и уровнем ожиданий семьи. В разделе «Обсуждение результатов» автор отмечает, что в семьях, в которых детям часто ставятся труднодостижимые цели особенно мотивируя их свершением желаний, важных для самих детей, есть основа для формирования и закрепления у ребенка сценария отложенной жизни. В более осознанном возрасте человек либо продолжает так же, как его приучили в детстве, откладывать удовлетворение каких-то потребностей на период после достижения глобальной цели, либо продолжит стремиться к целям, поставленным из вне.

Ключевые слова

синдром отложенной жизни, ожидания семьи, жизненный сценарий, невроз, детско-родительские отношения, цель жизни, завышенные ожидания, жизненный план, воспитание

Для цитирования

Найденова Е. В. (2021). Завышенные ожидания семьи как фактор формирования синдрома отложенной жизни. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 19(4), 34–47. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2021.4.3>

UDC: 159.99

Overestimated family expectations as a factor in the formation of delayed life syndrome

Elizabeth V. Naidenova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: naidenova@sfedu.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4460-2399>

Annotation

The article discusses the causes of the delayed life syndrome. The main attention in the work is focused on the inflated expectations of the family as a factor in the formation of the scenario and the neurosis of deferred life. The relevance of the work is due to the wide spread of the observed phenomenon. The novelty of the work lies in the fact that a new view is presented on the problem of the origin of the delayed life syndrome. For the first time, the paper touches upon the question of the possibility of a connection between the level of parental expectations from a child and the formation of a deferred life scenario for him. In the introduction, the author cites the relevance of the study, which is dictated by the spread of the delayed life syndrome, its impact on people's lives and the popularization of this topic in the media. An analytical review of various approaches to the issues of delayed life syndrome, life scenarios and their origins is also provided. 100 people aged 18 to 65 years were surveyed for the study. Such a choice of an empirical object was made in connection with the idea of this group as individuals who have formed their life goals, plans and values, able to assess the parental influence exerted on them. «The Methods» section outlines the main methods of analyzing both theoretical and empirical data. The results of the study show links between the delayed life syndrome and the level of family expectations. In «The discussion of the results» section, the author notes that in families in which

children are often set difficult goals, especially motivating them with the fulfillment of desires important to the children themselves, there is a basis for the formation and consolidation of a deferred life scenario in a child. At a more conscious age, a person either continues, as he was taught in childhood, to postpone the satisfaction of some needs for a period after achieving a global goal, or will continue to strive for goals set from outside.

Keywords

delayed life syndrome, family expectations, life scenario, neurosis, child-parent relationship, life purpose, inflated expectations, life plan, upbringing

For citation

Naidenova E. V. (2021). Overestimated family expectations as a factor in the formation of delayed life syndrome. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik (North-Caucasian Psychological Bulletin)*, 19(4), 34–47. (in Russ.). <https://doi.org/10.21702/ncpb.2021.4.3>

Введение

Благодаря научно-популярной литературе и средствам массовой информации все больше людей начинают обнаруживать у себя наличие синдрома отложенной жизни. Действительно, в современных реалиях многие люди подвержены этому явлению, которое проявляется как в откладывание каких-то глобальных изменений в жизни, так и на более бытовом уровне, например, в достаточно частом в нашей культуре хранении вещей на более подходящий случай. Согласно статистическим данным в прослойке менеджеров синдром отложенной жизни является одной из основных причин обращения к психологам (Лапшов, 2014).

Первым об этом феномене заговорил В. П. Серкин в 1997 году. Исследуя психологические особенности людей, проживающих в северных регионах, он обнаружил некоторые особенности их жизненных сценариев. Оказалось, что для них свойственно делить жизнь на два периода: настоящую жизнь, которая наступает после переломного момента, например, переезда; и период подготовки к ней. Причем будущая «настоящая» жизнь кажется человеку более насыщенной и счастливой, в отличие от той, которую он проживает сейчас. Таким образом проигрывается сценарий отложенной жизни: человек отказывает себе во много ради достижения зачастую нереалистичной цели, после которой все должно измениться. Исследования, сравнивающие мысли о будущем, связанные с целями, с будущими мыслями, не связанными с целями, показывают, что мысли, связанные с целями, более яркие, чаще повторяются, более эмоционально позитивные, более интенсивные и воспринимаются как более важные (Cole & Berntsen, 2016). Мысли о будущем, связанные с целями,

также связаны с более сильным ощущением автономного опыта, ощущением мысленного предварительного переживания будущего события (Lehner & D'Argembeau, 2016). Как утверждают С. Н. Петросьян и З. И. Рябикина (2016), сценарное поведение проявляется в определенной последовательности действий и мыслей, воспроизводящихся в разных ситуациях раз за разом. В дальнейшем было введено еще одно понятие «Невроз отложенной жизни». Невроз характерен для людей, проживающих соответствующий сценарий. Они как бы не позволяют себе удовлетворять актуальные потребности из-за чего может возникать тревожность, апатия (Серкин, 2001).

Несмотря на то, что помимо «Северного сценария» В. П. Серкин (2012) выделял также «Колониальный сценарий», исследователи отходят от представлений автора о синдроме отложенной жизни, считая, что он может быть присущ всем. Так, О. С. Виндекер дает следующее определение: «Синдром отложенной жизни (СОЖ) – группа жизненных сценариев, заключающихся в том, что живущий в таком сценарии человек искренне и часто неосознанно считает, что пока он не живет настоящей жизнью, а лишь готовится к ней» (Виндекер, Сморгалова, Лебедев, 2016, с. 107). В целом для СОЖ можно выделить следующие признаки: наличие «точки отсчета» после которой начнется именно жизнь, а не существование, отсутствие планов на «настоящую» жизнь, появление тревоги в случаях необходимости проявить способности, накопительство, продолжительность от 5 лет (Горошко, Шубина, 2017). В. Семенова (2018) предлагает классификацию людей, подверженных синдрому отложенной жизни. К первой группе она относит тех, кто фанатично идет к поставленной объемной цели. Это достаточно распространенный «сценарий достижения». При этом поставленные цели могут быть слишком сложными и сверхзначимыми для данного человека. Такие люди «откладывают» жизнь, потому что просто не могут отвлекаться от своего поставленного пути. Второй тип людей сконцентрирован на достижении чужих, навязанных целей, а достижение своих откладывает. Последний тип, в отличие от предыдущих, пассивен, такие люди выбирают длительное ожидание какого-то события, которое перевернет их жизнь.

Конечно, как и от любого другого жизненного сценария, избавиться от СОЖ достаточно тяжело, поэтому встает вопрос: «Как предотвратить его появление?». В связи с этим важно выделить возможные причины, приводящие к формированию синдрома отложенной жизни. Основными считаются демографические, социально-экономические, религиозные, геоклиматические. Помимо этого, многие исследователи, в том числе и В. П. Серкин, отмечают влияние семьи на формирование сценария отложенной жизни у детей.

Впервые о жизненном сценарии заговорил Э. Берн, объяснив этот феномен как «жизненный план, основанный на детских иллюзиях и родительском

«программировании» (Берн, 2014, с. 30). Как утверждает М. В. Скочилова (2019), основной для формирования сценарного поведения является образ жизни родителей, воспитание, которые оказывают наибольшее влияние в период с двух до пяти лет. Ж. М. Глозман и Л. М. Винникова (2012) заявляют, что детско-родительские отношения являются фактором личностного благополучия ребенка. Некоторые установки родителей, в особенности негативные, ведут к низкому настроению ребенка, отсутствию мотивации, вызывают уход в себя или появление нереалистичных желаний. Последнее может стать основой для формирования СОЖ. Таким образом, мы можем предположить, что родители, которые ставят перед своими детьми завышенные цели, могут создать предпосылки для формирования у детей синдрома отложенной жизни. Такие дети привыкают ставить себе призрачные цели, достижение которых маловероятно, но очень привлекательно, ведь после их достижения можно начать получать удовлетворение других потребностей, например, любовь родителя. Также дети, выросшие в семьях с завышенными ожиданиями, могут выстраивать свой жизненный сценарий, как уже было сказано, ради достижения навязанных извне целей.

Целью исследования является изучение влияния фактора завышенных ожиданий семьи на формирование синдрома отложенной жизни. Гипотеза исследования: завышенные ожидания семьи имеют положительную связь с наличием синдрома отложенной жизни и могут привести к его формированию

Методы

В качестве эмпирического объекта исследования выступали 100 человек трудоспособного населения от 18 до 65 лет без разделения их на группы. Данный отбор был сделан исходя из представлений о данной группе, как о выборке лиц, сформировавших жизненные ценности, цели, способных оценивать собственные действия и влияние на них общественного мнения. Сбор всех ответов проходил с помощью использования Google Forms.

Для проверки гипотезы нами были использованы следующие методы: анализ отечественной и зарубежной научной литературы по проблеме исследования; в качестве эмпирических методов использовались анкетирование, тестирование, методы качественной и количественной обработки данных, анализ и интерпретация полученных результатов. Составлен авторский опросник, направленный на выявление у респондентов синдрома отложенной жизни, отдельно выдвинуты вопросы, помогающие понять, были ли у родителей респондентов завышенные ожидания в отношении них. Надежность полученных данных обеспечивается достаточным объемом эмпирической выборки, а также благодаря методам математической статистики, использованным с целью выявления вероятностной связи показателей: корреляционный

анализ с применением коэффициента Спирмена. Для обработки данных были использованы стандартные компьютерные программы статистического анализа данных: SPSS Statistica.

Результаты

В результате проведения исследования были выявлены следующие показатели.

Средняя сумма баллов среди респондентов по методике тестирования синдрома отложенной жизни равна 49,93. Данный результат более 38 баллов говорит о существовании тенденции к развитию синдрома отложенной жизни среди группы опрошенных. При этом 90 % процентов опрошенных имеют СОЖ, что представлено на рис. 1.

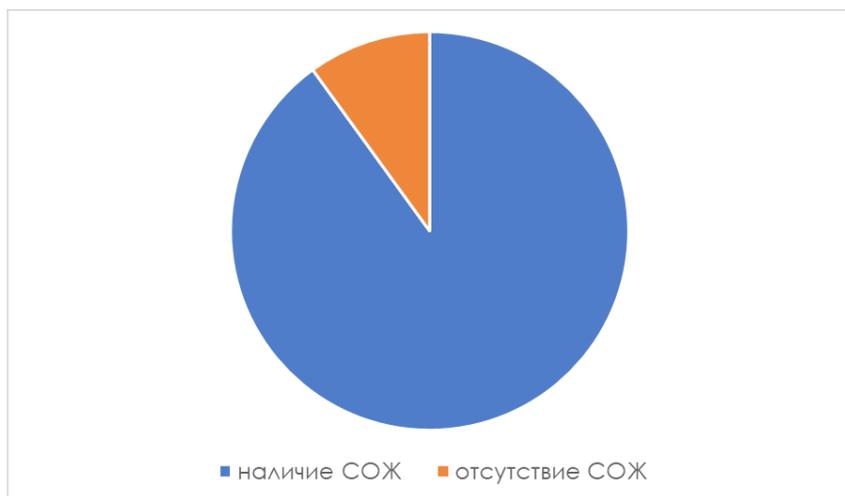

Рисунок 1. Процент респондентов с СОЖ и без него

Далее перейдем к рассмотрению результатов респондентов с выявленным синдромом отложенной жизни.

При рассмотрении вопросов 2 (мне кажется, что мои родители хотели, чтобы я был на уровне с другими детьми или лучше них), 6 (в детстве мне нужно было заслужить вознаграждение. Например, чтобы родители купили мне велосипед я должен был закончить четверть на отлично), 17 (я думаю, что без влияния близких людей моя жизнь сложилась бы иначе.), направленных на выявление такого фактора формирования СОЖ как влияние семьи, были выявлены следующие средние баллы, представленные в таблице 1.

Таблица 1.

Средние баллы по вопросам, связанным с семьей.

Вопрос	Средний балл
2	3,4
6	2,9
17	4

По средним баллам можно заметить, что по двум вопросам из трех в группе есть тенденция к проявлению влияния семьи на жизнь респондента.

При этом на вопрос два 50 % респондентов дали ответ согласен или полностью согласен, 21 % сомневается в ответе, 29 % не согласны с утверждением. Данные представлены на рис. 2.

■ СОГЛАСНЫ ■ Сомневаются ■ не согласны

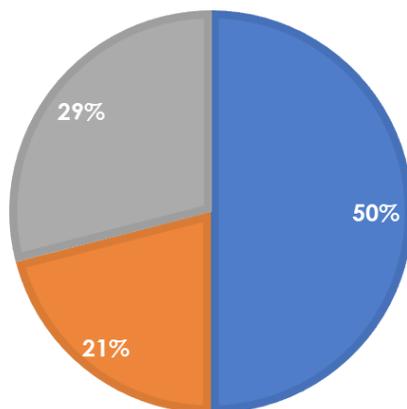

Рисунок 2. Процентное соотношение ответов на вопрос 2.

На вопрос 6 нами был получен противоположный результат. 42 % испытуемых не согласны с утверждением, 21 % сомневается в ответе, 37 % согласны с утверждением, что представлено в рис. 3.

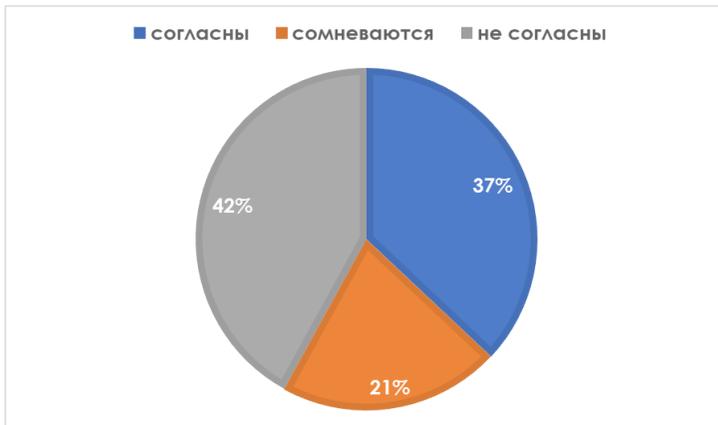

Рисунок 3. Процентное соотношение ответов на вопрос 6.

На вопрос семнадцать 72 % респондентов дали ответ «согласен», 14 % сомневались в ответе и 14 % не заметили проявления этого явления в своей жизни. Данные представлены в рис. 4.

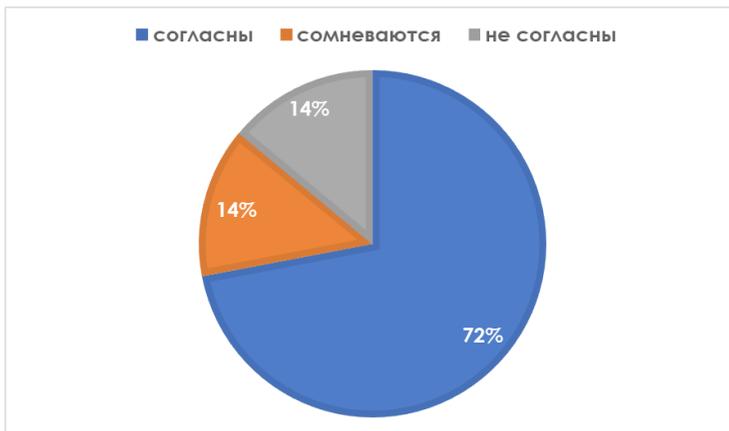

Рисунок 4. Процентное соотношение ответов на вопрос 17.

Далее был произведен более тщательный анализ ответов испытуемых. испытуемый может дать следующие ответы:

1. Полностью не согласен
2. Частично не согласен
3. Затрудняюсь ответить

4. Частично согласен
5. Полностью согласен

Если испытуемый в 2-ух из 3-ёх вопросах, относящихся к одному фактору, дает ответ согласен (4,5), значит фактор оказывает на него влияние. Если испытуемый в 2-ух из 3-ёх вопросах, относящихся к одному фактору, дает ответ не согласен или затрудняюсь ответить, то говорить о влиянии этого фактора мы не можем.

В результате было выявлено, что 48 респондентов отметили на себе влияние завышенных ожиданий семьи, что соответствует 53 %.

Для обнаружения связей между исследуемыми параметрами был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена (непараметрический метод). В результате были получены значимые корреляции, представленные в таблице 2.

Таблица 2.

Результаты корреляционного анализа.

Корреляция	Сила связи	Уровень значимости	Описание
Баллы СОЖ & Ожидания семьи	,262*	$P \leq 0,05$	статистически значимая слабая положительная связь

В результате корреляционного анализа данных между баллами, полученными по опроснику, направленному на выявление синдрома отложенной жизни, и баллами, характеризующими наличие завышенных ожиданий в семье обнаружена статистически значимая слабая положительная связь. Таким образом, можно сделать вывод, что взаимосвязь между появлением синдрома отложенной жизни и особенностями детско-родительских отношений все же существует. В семьях, где родители ставят зачастую слишком высокие цели, ребенок может закрепить сценарий отложенной жизни и соответствующий ему невроз. В дальнейшем это может проявиться в том, что уже выросший ребенок продолжит ставить перед собой трудно достижимые задачи, откладывая настоящую жизнь на потом ради их достижения, вполне возможно, в целях самоутверждения.

Обсуждение результатов

Как утверждают В. И. Вус и В. А. Вихровская (2014) развитие личности на ранних этапах во многом связано с психологическими ожиданиями родителей. Широко используемый термин «завышенные родительские ожидания» относится к процессу установления родителями ожиданий в отношении своего ребенка, которые явно выходят за рамки возможностей ребенка (Twentyman, Plotkin, 1982). Когда высокие родительские ожидания не могут быть оправданы, родители могут критически реагировать на неудачи своих детей, что, в свою очередь, может вызвать стресс (Ma, Siu, Shing Tse, 2018). Поскольку, как утверждает И. А. Мизинова (2013), появление жизненного сценария, в частности сценария отложенной жизни, связано с моделированием и интеграцией полученных ребенком норм, в будущем ребенок, привыкший к наличию в его жизни труднодостижимых целей, будет продолжать ставить себе такие и во взрослом возрасте. Подобное может привести к формированию синдрома отложенной жизни, ведь уже взрослый человек, будет строить модель поведения подобную той, что была в детстве: надеяться получить удовлетворения многих потребностей после достижения глобальной цели вместо того, чтобы удовлетворять их в актуальный момент.

Дети, которые подвергаются неприятному обращению со стороны своих родителей, например, завышенным ожиданиям, будут иметь негативную самооценку из-за чего появляется негативная я-концепция. Подобное может привести к низкому качеству самонастройки, сомнениям в себе, страху пробовать и не осмеливаться принимать решения (Rohmalimna, Yeau, Sie, 2022). Подобное также характерно для проявления синдрома отложенной жизни.

Т. А. Шарапова и Р. А. Кутбиддинова (2018) высказывают следующие утверждения: методы воспитания, связанные с усиленным контролем ребенка и высокими требованиями, приводят к росту тревожности, страху не соответствовать представлениям родителей. Подобное может привести к формированию любого вида невроза, в частности и к неврозу отложенной жизни. Происходит это в том случае, если ребенок начнет оставлять свои потребности ради стремления быть хорошим в глазах родителей, а для этого придется удовлетворять их завышенные требования, что в последующем может закрепиться и более взрослом возрасте. Такой человек продолжит откладывать свою жизнь ради стремления доказать родителям свою значимость.

Еще одним немало важным фактом является то, что многие родители, ставя перед ребенком труднодостижимые задачи, используют метод поощрения, не думая о том, как это делать психологически грамотно. Чтобы использовать метод стимулирования не во вред ребенку необходимо создавать условия, при которых ребенок будет замотивирован благодаря внутренним побудителям, а не ожидаемой награде (Шевенько, 2013). Зачастую в качестве поощрения

родители избирают важные для ребенка желания, которые будут исполнены после определенного момента, а именно удовлетворения потребностей родителя. Данное явление похоже на проигрывание сценария отложенной жизни, особенно если желания ребенка в итоге так и не исполняются. Типичными примерами такого метода воспитания может быть обещания купить ребенку что-то (игрушку, велосипед, собаку) после успешного окончания учебы, впоследствии находится много причин, почему это сделать невозможно.

Заключение

В результате проведенного исследования гипотеза, заключающаяся в том, что завышенные требования семьи имеют связь с наличием синдрома отложенной жизни и могут привести к его формированию была подтверждена при помощи количественного и статистического анализа результатов заполнения респондентами авторского опросника.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

- Берн, Э. (2014). Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. Москва: Эксмо.
- Виндекер, О. С., Сморгалова Т. Л., Лебедев С. Ю. (2016). Психологические корреляты прокрастинации и сценарий отложенной жизни. Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры, 150(2), 98 –108.
- Вус, В.И., Вихровская, В.А. (2014). Родительские ожидания, как конструкт учебно-воспитательного процесса. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 7-2, 140–142.
- Глозман, Ж.М., Винникова, Л.М. (2012). Детско-родительские отношения как фактор личностного и социального благополучия ребенка. Современное дошкольное образование. Теория и практика, 2, 52–57.
- Горошко, В. Г., Шубина О. В. (2017). Синдром отложенной жизни: актуальное состояние проблемы. В: И.Б. Шуванова, Ю.Э. Макаревной, И.Г. Макаревной (ред.) Дружининские чтения. Сборник материалов XVI Всероссийской научно-практической конференции, Сочи, 26–27 мая 2017 года (с. 113–115). Сочи: Сочинский государственный университет.
- Лапшов, А. Ю. (2014). Феномен отложенной жизни - как жизненный сценарий личности в современном обществе. В: XXXI Крашенинниковские чтения. Материалы XXXI Крашенинниковских чтений (с. 237–243). Петропавловск-Камчатский: Министерство культуры Камчатского края, Камчатская краевая научная библиотека им. С. П. Крашенинникова.

- Мизинова, И. А. (2013). Жизненный сценарий личности: основные подходы к рассмотрению. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика, 13(4-1), 59–64.
- Петросьян, С. Н., Рябикина, З. И. (2016). Современные подходы к проблеме жизненного сценария личности как социально-психологического феномена. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология, 3(183), 123–135.
- Семенова, В. (2018). Беседы с психологом. Подсказки на каждый день. Екатеринбург: Издательские решения.
- Серкин, В. П. (2001). Невроз отложенной жизни (НОЖ) и северный невроз. В: В. П. Серкин (ред.). Ученые записки кафедры психологии СМУ. Вып. 1. (с. 113–118). Магадан: Кордис.
- Серкин, В. П. (2012). Социально-психологические причины миграции населения Северо-Востока России. В: А. А. Бучек, Ю. Неякина, М. Фризен (ред.); А. Серый, М. Яницкий (науч. ред.). Личность в экстремальных условиях (с. 161–177). Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга.
- Скочилова, М. В. (2019). Роль детско-родительских отношений в формировании жизненного сценария детей. Наука глазами молодежи: проблемы и перспективы: Сборник научных статей, 195–199.
- Шарапова, Т. А., Кутбиддинова, Р. А. (2018). Влияние родительского отношения на проявление психического напряжения и невротических тенденций у детей младшего школьного возраста. Universum: психология и образование, 54(12), 1–3.
- Шевенько, Г. А. (2013). Использование методов поощрения и наказания в учебно-воспитательном процессе. Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения, 34, 53–57.
- Cole, S.N., & Berntsen, D. (2016). Do future thoughts reflect personal goals? Current concerns and mental time travel into the past and future. The Quarterly Journal of Experimental Psychology, 69(2), 273–284. <https://doi.org/10.1080/17470218.2015.1044542>
- Lehner, E. & D'Argembeau, A. (2016). The role of personal goals in autonoetic experience when imagining future events. Consciousness and Cognition, 42, 267–276. <https://doi.org/10.1016/j.concog.2016.04.002>
- Ma, Y., & Siu, A., & Shing Tse, W. (2018). The Role of High Parental Expectations in Adolescents' Academic Performance and Depression in Hong Kong. Journal of Family Issues, 39, 250–2522. <https://doi.org/10.1177/0192513X18755194>
- Rohmalimna, A., & Yeau, E., & Sie, P. (2022). The Role of Parental Parenting in the Formation of the Child's Self-Concept. World Psychology, 1(2), 36-45. <https://doi.org/10.55849/wp.v1i2.99>

Twentyman, C. T., & Plotkin, R. C. (1982). Unrealistic expectations of parents who maltreat their children: An educational deficit that pertains to child development. *Journal of Clinical Psychology*, 38, 497–503. [https://doi.org/10.1002/1097-4679\(198207\)38:3<497::AID-JCLP2270380306>3.0.CO;2-X](https://doi.org/10.1002/1097-4679(198207)38:3<497::AID-JCLP2270380306>3.0.CO;2-X)

References

- Bern, E. (2014). *People who play games. Psychology of human destiny*. Moscow: Eksmo.
- Cole, S. N., & Berntsen, D. (2016). Do future thoughts reflect personal goals? Current concerns and mental time travel into the past and future. *The Quarterly Journal of Experimental Psychology*, 69 (2), 273–284. <https://doi.org/10.1080/17470218.2015.1044542>
- Glozman, J.M., Vinnikova, L.M. (2012). Child-parent relations as a factor of a child's personal and social well-being. *Modern preschool education. Theory and Practice*, 2, 52–57.
- Goroshko, V. G., Shubina O. V. (2017). Delayed life syndrome: the current state of the problem. In: I.B. Shuvanova, Yu.E. Makarevskaya, I.G. Makarevskaya (ed.) *Druzhinin readings. Collection of materials of the XVI All-Russian Scientific and Practical Conference, Sochi, May 26-27, 2017* (pp. 113–115). Sochi: Sochi State University.
- Lapshov, A. Yu. (2014). The phenomenon of deferred life - as a life scenario of a person in modern society. In: about XXXI Krasheninnikov readings. *Materials of the XXXI Krasheninnikov readings* (pp. 237–243). Petropavlovsk-Kamchatsky: Ministry of Culture of the Kamchatka Territory, Kamchatka Regional Scientific Library named after S. P. Krasheninnikov.
- Lehner, E. & D'Argembeau, A. (2016). The role of personal goals in autonoetic experience when imagining future events. *Consciousness and Cognition*, 42, 267–276. <https://doi.org/10.1016/j.concog.2016.04.002>
- Ma, Y., & Siu, A., & Shing Tse, W. (2018). The Role of High Parental Expectations in Adolescents' Academic Performance and Depression in Hong Kong. *Journal of Family Issues*, 39, 2505–2522. doi: <https://doi.org/10.1177/0192513X18755194>
- Mizinova, I. A. (2013). The life scenario of a person: the main approaches to consideration. *News of Saratov University. A new series. Philosophy series. Psychology. Pedagogy*, 13(4–1), 59–64.
- Petrosyan, S. N., Ryabikina, Z. I. (2016). Modern approaches to the problem of a person's life scenario as a socio-psychological phenomenon. *Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, 3(183), 123–135.
- Rohmalimna, A., & Yeau, E., & Sie, P. (2022). The Role of Parental Parenting in the Formation of the Child's Self-Concept. *World Psychology*, 1(2), 36–45. <https://doi.org/10.55849/wp.v1i2.99>

- Semenova, V. (2018). *Conversations with a psychologist. Tips for every day.* Yekaterinburg: Publishing solutions.
- Serkin, V. P. (2001). Neurosis of delayed life (KNIFE) and northern neurosis. In: V. P. Serkin (ed.). *Scientific notes of the Department of Psychology of SMU. Issue 1.* (pp. 113–118). Magadan: Qordis.
- Serkin, V. P. (2012). Socio-psychological causes of migration of the population of the North-East of Russia. In: A. A. Buchek, Yu. Neyaskina, M. Friesen (ed.); A. Gray, M. Yanitsky (scientific ed.). *Personality in extreme conditions* (pp. 161–177). Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatka State University named after Vitus Bering.
- Sharapova, T. A., Kutbiddinova, R. A. (2018). The influence of parental attitude on the manifestation of mental stress and neurotic tendencies in primary school children. *The Universe: psychology and education*, 12 (54), 1–3.
- Shevenko, G. A. (2013). The use of methods of encouragement and punishment in the educational process. *Psychology and Pedagogy: methodology and problems of practical application*, 34, 53–57.
- Skochilova, M. V. (2019). The role of child-parent relations in the formation of the children's life scenario. *Science through the eyes of youth: Problems and prospects: Collection of scientific articles*, 195–199.
- Twentyman, C. T., & Plotkin, R. C. (1982). Unrealistic expectations of parents who maltreat their children: An educational deficit that pertains to child development. *Journal of Clinical Psychology*, 38, 497–503. [https://doi.org/10.1002/1097-4679\(198207\)38:3<497::AID-JCLP2270380306>3.0.CO;2-X](https://doi.org/10.1002/1097-4679(198207)38:3<497::AID-JCLP2270380306>3.0.CO;2-X)
- Vus, V.I., Vikhrovskaya, V.A. (2014). Parental expectations as a construct of the educational process. *Actual problems of Humanities and Natural Sciences*, 7–2, 140–142.
- Windecker, O. S., Smorkalova T. L., Lebedev S. Yu. (2016). Psychological correlates of procrastination and the delayed life scenario. *Proceedings of the Ural Federal University. Series 1: Problems of Education, Science and Culture*, 150(2), 98–108.